

Демиан — заложник войны без родителей и имени. Его 24-летняя жизнь была полна войны. Он воевал, чтобы есть. Воевал, чтобы спать. Воевал, чтобы учиться. Воевал, чтобы вырасти.

В какой-то момент он обнаружил, что воевать – это его призвание. Он был сильнее и быстрее других. Он мог скопировать навыки других людей, которым они обучались месяцами, просто наблюдая. Он научился сражаться, бродя по полям сражений в империи Тарагон. Он научился владению копьем знаменитого рыцаря, стратегии уважаемого адмирала и искусству фехтования, который стоил жизни сотни человек. Иногда находились люди, которые признавали его талант. Но Демиан нигде не оседал, он знал, что ему чего-то не хватает.

Он ничего не чувствовал.

Он не напивался, даже когда пил. Его не привлекали даже красивые женщины. Его совершенно не волновали деньги, власть или честь. Не было ничего, чего бы он желал. Ничего, что он хотел бы сделать, и ничего, чего он хотел бы достичь. Он жил без особых раздумий. Если бы кто-то предложил ему деньги, он последовал бы за этим человеком и взмахнул бы своим ножом ради этого человека. Если бы кто-то повздорил с ним, он бы ни секунды не раздумывая начал драться.

«Но я не ожидал, что кто-то купит меня за 2 золотых.»

Несмотря на то, что Демиан намеренно сутулился и странно держался, он все ещё был довольно высок и имел длинные конечности. Когда в прошлом он приводил свои волосы в порядок, женщины всегда окружали его. Поэтому теперь он прикрывал волосы на случай, если случится что-то слишком неприятное.

«Но кто бы мог подумать, что со мной будут так обращаться.»

2 золотых — этого даже недостаточно, чтобы купить хороший длинный меч, он не находил слов. Вернувшись в номер, отведенный консьержем, он прождал там долгое время, после чего к нему подошла горничная. Это была служанка той женщины, которая купила его за 2 золотых.

- Извините, вы, я имею в виду, вас зовут... - Служанка стояла далеко и почти ничего не говорила ему.

«Она, должно быть, боится меня.»

Демиан привык к этому. Он привык к тем, кто боится его или потакает ему.

- Демиан. - Сказал он.

У него был низкий, глубокий и мрачный голос. С грубой ноткой. Горничная сглотнула так громко, что это мог услышать любой в комнате. Она быстро произнесла то, что должна была сказать.

- Я, я поняла. Теперь ты - главный воин моей госпожи... Так что возьми это!

Она доставила тяжелую коробку. Демиан, обратил внимание на то, что эту коробку принесли четверо рабочих. Им едва удалось поставить коробку на землю, как они похлопали себя по спине, сказав, что они чуть не умерли, неся эту коробку.

Демиан собирался спросить, что было в этой коробке, но горничная взвизгнула и убежала.

- До скорой встречи!

Демиан медленно поднялся. Он выпрямил свою сутулую спину и, естественно, расправил напряженные плечи. После того, как он одной рукой пригладил свои лохматые волосы, вдруг появился человек с совершенно другой атмосферой. Демиан легко поднял коробку, оставленную рабочими, и поставил её на стол. Затем он без колебаний открыл крышку.

- Ха.

В коробке было настоящее оружие и доспехи. Не рапира и облегающий костюм, а доспехи и оружие из настоящего железа. Даже с одного взгляда было очевидно, что это дорогое оружие, изготовленное довольно талантливым кузнецом. Как будто говоря ему есть и набирать вес - бутерброды, полные мяса и другого разнообразного мясного ассорти, были красиво упакованы с одной стороны.

- Эта женщина...

Он попытался вспомнить женщину, которая сидела рядом со своей горничной. Горничная была той, кто предложил 2 золотых во время аукциона, но, должно быть, это та женщина, которая приказала ей купить его. Демиан, чьё зрение и память были намного лучше, чем у других, начал вспоминать ситуацию того времени в мельчайших деталях. Он как будто рисовал в уме картину.

Красное платье, алые глаза, в которых читалось возбуждение, и волосы, которые выглядели ароматными, как будто это было мокрое дерево, только что выдернутое из земли.

Он вспомнил.

Когда он был зол и думал о побеге после убийства всех в тюрьме, она была единственной женщиной на арене, которая смотрела на него с настороженностью.

Это было странно.

Когда он думал о ней, его сердце бешено колотилось. Его грудь пылала, как грозовая туча, и опускалась. Сухое пламя вырвалось из его сердца.

Это было очень странно.

Он хотел знать её имя. Он хотел спросить, почему она пришла на арену, несмотря на то, что выглядела так, будто это её совсем не интересовало? Почему она смотрела на него такими настороженными глазами? Почему она послала свою горничную вместо того, чтобы прийти лично после победы на аукционе, когда никто не хотел его покупать? Почему она казалась такой знакомой, хотя это была их первая встреча?

Почему она посмотрела на него так, как будто знала?

Он сходил с ума от любопытства.

Он хотел видеть её прямо сейчас.

Он никогда такого не чувствовал.

Эта женщина копалась в его голове голыми руками. Затем в его сердце разгорелся огонь, о существовании которого он даже не подозревал. Его телу становилось жарко, но по спине

пробегали мурашки.

Он хотел узнать её.

{3. Смертельно шокирующий. Невероятно завидный, но тот о ком хочется плохо отзываться.}

На следующий день Лара сидела в гостиной с художником, который пришел написать её портрет. Она наблюдала за своими служанками, которые убрали комнату. В своей предыдущей жизни она была кумиром для своих служанок.

Нет лучше работодателя, чем тот, кто доверчив, наивен и щедр.

- Миледи, вы как ангел.

- Будущий принц будет самым счастливым человеком на свете. Ведь он получит много любви от такой доброй женщины, как миледи.

- Мне действительно так нравится миледи. Не забудьте нас, когда позже станете королевой. Хорошо?

Лара слушала эти сладкие слова, способные растопить её уши. Эти служанки были теми, кто проводил больше всего времени рядом с ней, с утра до вечера. Они были сообразительны и искусны во лжи.

- Миледи такая добрая и элегантная.

- Миледи такая красивая и чудесная.

- Я обожаю вас, миледи. Вы самая лучшая.

- Вы - это всё, что мне надо.

Казалось, что все красивые слова в мире исходят из уст этих служанок.

И так, она была обманута.

Она была обречена на обман.

Всякий раз, когда у неё было хорошее настроение, она раздавала им драгоценности, повышала им зарплату и обещала вместе войти в королевский дворец. Когда она узнала, что горничная не может быть фрейлиной в королевском дворце, Лара подумала, что они поймут её.

- Эта глупая дура! Она всё испортила. Я с нетерпением ждала этого, так как она сказала это так, как будто была уверена, что мы войдем в королевский дворец!

- Мне жаль принца. Ему придется жить с такой невежественной с*кой. Насколько это будет неприятно?

- Она действительно святая? Всё, что она умеет делать, это просто сидеть спокойно и притворяться, что молится.

- Если «что-то» вроде неё может быть принцессой, то даже я могу это сделать.

Лара была потрясена, когда узнала об их истинных чувствах. Её лицо вспыхнуло, а сердце

забилось так, словно вот-вот собиралось взорваться. Если это и была крысиная нора, то ей, по крайней мере, хотелось спрятать голову и заплакать. Так было раньше.

- Миледи, мы закончили уборку.

Лара погрузилась в свои мысли, когда к ней подошли служанки и нежно склонили головы.

- Убирайтесь, если закончили.

- ...Извините?

- Убирайтесь. Вы сказали, что закончили.

Служанки шокировано посмотрели на Лару.

Раньше, когда они говорили ей, что закончили с уборкой, она просила их подойти и сесть с ней, а затем давала им немного закусок. Иногда она передавала карманные деньги и специально держала их при себе, чтобы им не приходилось выполнять грязную работу в другом месте.

Лара сказала:

- Что вы делаете? Все, кроме Конни, должны убратся. Не стойте здесь просто так.

- Да... Миледи.

«Неужели миледи всегда была такой бесстрастной?»

«Она не была привлекательной красавицей, но у неё был приятный характер. Она была такой наивной, совсем как дура. Её было так легко использовать...»

«Что с ней вдруг произошло?»

Служанки обменялись своими мыслями с помощью взглядов и вышли из комнаты.

<http://tl.rulate.ru/book/49171/1586940>